

При виде Цзинь Вэйли у Цинь Шо наконец-то отлегло от сердца. Он так обрадовался, что порывался спросить, как им бежать, но стоило ему приоткрыть рот, как чужая ладонь мягко, но решительно зажала ему губы.

В глубине пещеры стоял промозглый холод. Пламя факела тускло освещало стены, отбрасывая их длинные, колеблющиеся тени. Цзинь Вэйли заговорщически подмигнул ему и кивнул на валун справа.

* «В округе так и рыщут прихвостни змея, — раздался в голове Цинь Шо тихий голос Вэйли. — Я долго сидел в засаде, прежде чем прокрасться сюда. Подождем, пока они уйдут».*

Этот совет заставил Цинь Шо насторожиться. Присмотревшись к выходу, он действительно заметил зловещую тень змеиного хвоста, скользнувшую по стене. Сомнений не оставалось: они находились во владениях змеиного демона Линъю. Вот только почему место, которое все называли глубоким омутом, на деле оказалось подземным гротом?

Как только тени у прохода исчезли, Цзинь Вэйли достал из-за пазухи инкрустированный нефритом кинжал. Принявшись осторожно перепиливать звенья цепей на запястьях Цинь Шо, он мысленно продолжил рассказ:

* «Когда поднялся тот странный туман, сработали сияющие золотые одежды, которые мне подарил шицзунь, — его голос звучал мягко и успокаивающе. — Они укрыли меня защитным барьером, так что я совсем не пострадал».*

* «Я пытался вытащить тебя, но туман становился всё гуще и плотнее. А потом из этой белой пелены высунулся змеиный хвост и уволок тебя с собой».*

Цзинь Вэйли низко опустил голову, сосредоточенно орудуя зачарованным кинжалом. На его лице проступило искреннее раскаяние.

* «К счастью, я не потерял свой компас, — продолжал он. — Как только туман рассеялся, я пошел по твоему следу и добрался сюда. Всю дорогу я молил небо, чтобы ты был цел и невредим. Кажется, боги ко мне благосклонны».*

Первое железное кольцо с тихим лязгом упало на землю. Этот звук нарушил тишину грота и тут же привлек внимание Фэн Си, сидевшего по другую сторону огромного валуна.

* «Да уж, гадание шицзуна оказалось полной ерундой, — в мыслях Вэйли проскользнули веселые нотки. — Твердил, будто в этом путешествии меня ждет неминуемое бедствие. Хорошо, что я его не послушал и все-таки пошел. Иначе неизвестно, когда бы мы теперь встретились».*

Цзинь Вэйли поднял глаза и пристально посмотрел на Цинь Шо. На его лице расцвела улыбка,

теплая, будто лучи весеннего солнца. Несколько точных, уверенных взмахов кинжала — и последние звенья со звоном разлетелись в стороны, вернув Цинь Шо долгожданную свободу.

Все было точь-в-точь как в былые времена.

Цинь Шо взглянул на покрасневшие запястья, на которых остались багровые следы от кандалов, а затем перевел взор на Цзинь Вэйли, чье лицо светилось неподдельной преданностью. На душу навалилось смятение. Младший брат, с которым они вместе выросли бок о бок, ненавидел его до глубины души, тогда как воспитанник Дворца Небесного Начала, знакомый ему едва ли полгода, без раздумий бросился в смертельную ловушку ради его спасения.

А ведь еще совсем недавно Цинь Шо подозревал его в неискренности и искал в его действиях скрытый умысел.

Стыд мертвой хваткой сжал его сердце. Но стоило Цинь Шо собраться с силами и мысленно поблагодарить спасителя, как повисшую тишину бесцеремонно нарушил язвительный смешок.

Раздался сухой лязг цепей. Фэн Си, до этого не подававший голоса, неторопливо вышел из-за каменной глыбы. Он окинул беглецов презрительным взглядом, подмечая каждую деталь их тайного сговора, и процедил сквозь зубы:

— Старший брат еще пару минут назад уверял, будто я для него важнее всех на свете. И что же теперь — сбежишь с этим чужаком?

Вдруг из глубины прохода донеслось тихое, угрожающее шипение. Пламя факела затрепетало, и тени на стенах испуганно заплясали.

Все трое замерли, боясь даже вздохнуть, и уставились в темноту. Лишь когда гигантский силуэт на стене скользнул дальше и окончательно растворился во мраке, они наконец решились сделать выдох.

Цзинь Вэйли одарил Фэн Си испепеляющим взглядом. Взаимная неприязнь вспыхнула между ними мгновенно, и уже через секунду они всю осыпали друг друга ядовитыми мысленными насмешками:

* «И это хваленое воспитание учеников старейшины Уцзиня? — со злостью бросил Вэйли. — Давай, ори громче! Чего мелочиться, ори так, чтобы нас всех тут же скрутили и бросили в темницу!»*

* «Жалкий бастард клана Цзинь смеет читать мне нотации? — ядовито парировал Фэн Си. — Твоя мать — обычная смертная девка. Безродный полукровка, как у тебя вообще язык поворачивается меня учить?»*

При упоминании покойной матери Цзинь Вэйли изменился в лице. Он до белых костяшек стиснул рукоять кинжала, одарив Фэн Си таким взглядом, словно готов был на месте растерзать наглеца. С огромным трудом подавив ярость из-за опасности их положения, он заставил себя отвернуться и больше не глядел в его сторону.

Цинь Шо сочувственно сжал его ладонь, желая как-то унять эту бурю, но Цзинь Вэйли лишь крепче переплел их пальцы. Его твердый голос мягким эхом отозвался в сознании:

* «Все в порядке, брат Цинь. Мне давно плевать, что обо мне болтают пустые люди».*

Фэн Си лишь презрительно хмыкнул:

— Какое дешевое притворство.

Цзинь Вэйли даже не удостоил его взглядом. Он повернулся к Цинь Шо:

— Брат Цинь, забирай свой Меч Сокровенного Света, и уходим. Прямо сейчас. Плевать на этих лицемеров, пускай остаются здесь и подышают.

С этими словами он сорвал прикованный к валуну Меч Сокровенного Света и вложил его в руки друга. Перед тем как развернуться к выходу, он с явным удовольствием пнул мелкую щебенку у ног Фэн Си. Облако серой пыли взметнулось вверх и полетело прямо тому в лицо, заставив пленника зайтись сухим кашлем.

Цинь Шо обвел взглядом лежащих без сознания адептов. Даже при всем желании вытащить столько беспомощных людей из змеиного логова было чистым безумием. Но как поступить с Фэн Си, его младшим братом по Безжалостной обители?..

Спешить с решением не стоило, ведь к поведению Фэн Си по-прежнему оставалось слишком много вопросов.

Фэн Си наконец справился с кашлем и сразу же направил Цинь Шо отчаянный мысленный призыв:

* «Старший брат, неужели ты бросишь меня на верную смерть?»*

Однако Цзинь Вэйли бесцеремонно перехватил это послание и жестко отрезал:

* «Это не он оставляет тебя подышать. Это я не собираюсь спасти ни тебя, ни остальных. Мне дорог только он».*

Услышав это, Фэн Си не разозлился, а лишь горько усмехнулся и мысленно бросил в ответ:

* «Клан Цзинь во всей красе. Эгоистичные, заносчивые твари».*

Цзинь Вэйли лишь гордо вскинул подбородок, глядя на него сверху вниз:

* «Пускай эгоист. Я никогда не гнался за пустой славой благодетеля. А вот ваша Безжалостная обитель... На словах вы все так почитаете своего старшего брата, а на деле держите нож за пазухой. Кто обрек брата Циня на позор и презрение во время Великого собрания бессмертных? Если подумать, кто из нас действительно эгоистичная тварь?»*

Цинь Шо ошеломленно замер, невольно вглядываясь в лицо юноши. Он-то полагал, будто Вэйли не ведает о его позорном положении и просто вызвался помочь по доброте душевной. Оказывается, тот с самого начала все прекрасно знал. Он видел его унижение, все понимал, но бережно молчал, оберегая его гордость.

Фэн Си искоса взглянул на Цинь Шо. Заметив, что тот по-прежнему смотрит только на Вэйли, он недовольно поджал губы и продолжил мысленно давить на соперника:

* «Неужели молодому господину Цзиню совсем не интересно узнать, почему во время Великого собрания бессмертных все шарахались от моего старшего брата как от чумного?»*

Эти слова обухом ударили по разуму Цинь Шо. Он слишком хорошо помнил, за какое прегрешение на его руках защелкнулись Браслеты, Сковывающие Бессмертных. Грязные слухи расползались быстро, и если Цзинь Вэйли узнает всю правду... прогонит ли он его? Отвернется ли с брезгливым презрением?

Пока его терзали тревожные мысли, Цзинь Вэйли мягко, но ободряюще сжал его пальцы, словно желая поделиться своим теплом.

* «Я вырос во Дворце Небесного Начала. Думаешь, наши ищейки не способны разузнать такую малость? — в мыслях Вэйли прозвучала непоколебимая уверенность. — Дело о краже из Павильона Сокрытого Оружия еще не закрыто, виновные не найдены. Но даже если бы брат Цинь действительно пошел на это, у него наверняка была веская причина. Так что побереги свой яд».*

Только теперь, глядя на его чистую, искреннюю улыбку, Цинь Шо понял, почему когда-то, невзирая на упреки и пересуды старейшин, он так отчаянно дорожил этой дружбой.

Какая бы буря ни бушевала вокруг, Цзинь Вэйли всегда, несмотря ни на что, оставался на его стороне. Его преданность была абсолютной и не знала сомнений.

Запоздалое тепло разлилось в груди, отдаваясь щемящей тоской.

Цинь Шо смотрел на открытое лицо юноши, и в душе шевельнулся безотчетный страх. Ему

казалось, что он не достоин подобной преданности. Что вся эта сцена — лишь сладкий морок, искусная иллюзия, порыв ветра, который растает без следа, стоит лишь протянуть руку.

Он не то чтобы сомневался в друге... он просто отвык верить в чудо.

Немного помедлив, он все же мягко высвободил пальцы из теплой ладони Вэйли и негромко произнес:

— Дай мне кинжал.

Цзинь Вэйли удивленно приподнял брови, но послушно отдал оружие.

Цинь Шо прикинул вес кинжала на ладони, повернулся к прикованному к валуну Фэн Си и медленно, шаг за шагом, направился к нему.

— Что ты задумал?

Фэн Си почувствовал неладное. Напрягшись, он инстинктивно потянулся к лежавшему на земле мечу, готовый к худшему, но в следующее мгновение услышал резкий скрежет. Опустив взгляд, он обомлел: Цинь Шо точным ударом перерубил цепи на его лодыжках. И тут же в его голове раздался спокойный, ровный мысленный голос старшего брата:

* «Младший брат Фэн, я знаю, что ты до сих пор презираешь меня. Но это не важно».*

* «Важно другое: что бы ты обо мне ни думал, я все еще твой старший брат».*

Последнее мысленное слово, точно брошенный камень, пробило глухую броню его отчуждения, пустив по ней сеть глубоких трещин. Лишь когда тонкий, едва уловимый сладкий цветочный аромат растаял в сыром воздухе грота, Фэн Си наконец очнулся и застыл, ошеломленно глядя в спину уходящему старшему брату.

В то же мгновение в его голове вновь раздался монотонный механический голос:

[Уведомление: Очки благосклонности цели захвата повысились]

[Текущие очки благосклонности Цинь Шо к вам: 35]

<http://bllate.org/book/20094/1998507>